

Глава 94. Теперь, когда так много мужчин сражаются за тебя, ты удовлетворена?

Было неясно, что зажгло тлеющее раздражение внутри Фу Цинлуня: большой шрифт слов "соглашения о разводе" или что-то еще.

Он подошел к столику и взял в руки оскорбительный документ. Его длинные и тонкие пальцы перелистывали соглашение о разводе, а глаза с привычной легкостью сканировали страницы текста. Она хотела развестись без каких-либо алиментов.

Он сел на диван и позвонил по знакомому номеру.

Мелодия прозвучала один раз, прежде чем звонок соединился. "Привет."

Ее голос был чистым и приятным на слух, хотя она произнесла только одно слово. Это было так похоже на ее красоту. Он почти видел ее, светлокожую и невинную, как ангел. Она всегда была такой чистой и освежающей. Двумя великими красавицами в Каргалике, бесспорно, были, Тан Моэр и Лин Шиюй. Они были соответственно красной розой и белой розой, как в знаменитом романе Чжан Айлин.

Тан Моэр была соблазнительной богиней, в то время как Лин Шиюй всегда была чистым и невинным ангелом.

Не снимая черного пальто, Фу Цинлунь откинулся на спинку темно-красного дивана. - Миссис Фу, с какой целью Вы прислали мне договор о разводе? У Вас даже не хватает вежливости передать его мне лично теперь, когда Вы вернулись. Вы пытаетесь играть в сложную игру, даже после того, как уехали в Сингапур на целых два года?"

- Мистер Фу, дело не в том, что я манипулирую, просто за все это время Ваше воображение улучшилось. Наверное, все может случиться, ведь прошло уже два года."

Красивое утонченное лицо Фу Цинлуня мгновенно стало бесстрастным. У него не часто случались резкие перемены настроения, но когда это случалось, его аура становилась темной и угрожающей. - «Миссис Фу, Вы заставили меня стать посмешищем среди моих друзей, изнасиловав меня в ночь нашего медового месяца. Как Вы смеете просить о разводе?"

- Мистер Фу, разве Вам не ясно, что это было за чертовщина, случившаяся в ночь нашего медового месяца?"

Фу Цинлунь замер. Его аура мгновенно упала до минус 40 градусов. "Лин Шиюй, ты изменилась. Теперь ты научилась ругаться?"

- «Я не Лу Ци Эр, величайшая светская львица столицы, которая никогда не проклянет. О, это точно. Господин Фу, я знаю о скандале между Гу Моханем и Тан Моэр почти с того самого

момента, как я приземлился. Теперь Вы, наверное, станете парнем Лу Ци Эр, вместо того чтобы быть запасным колесом, да? Я вас заранее поздравляю. Вы наконец-то получили шанс жениться на возлюбленной своего детства."

Лин Шиюй закончила телефонный разговор сразу после того, как высказала свое мнение.

Как она посмела повесить трубку? Фу Цинлунь, услышав повторяющийся звук "ду... ду ..." после того, как Шиюй повесила трубку, крепко сжал свой мобильный телефон, пока его пальцы не побелели. Он с громким стуком швырнул мобильник о стену.

Эта женщина воскресла, чтобы разозлить его!

...

В баре.

Тан Моэр тихо сидела в углу, не смея пошевелиться, потому что у нее не было возможности сделать это.

Заметив ее одну в углу, телохранитель попытался кинуть бутылку вина в ее сторону. Ее зрачки сузились, и она замерла. Она не могла нормально дышать, и у нее перехватило дыхание, а глаза расширились от страха. Сильный мужчина внезапно прыгнул перед бутылкой и защитил ее от нападения, крепко держа в своих объятиях.

- «БАМ!» - винная бутылка стукнулась о его спину и разбилась вдребезги, вино растеклось по всему полу.

Тан Моэр посмотрела на Гу Моханя. Его черная блузка была разрезана, и он страдал от раны длиной в несколько дюймов. Она все еще была потрясена.

Он защищал ее от нападения.

- «Ты ранен!»- Тан Моэр не могла дышать, не могла думать. Она чувствовала себя так, словно ее сердце крепко сжали и вот-вот раздавят. Придя в себя, она поспешно прижала его рану, чтобы остановить кровотечение.

Гу Мохань смотрел на ее бледное лицо, в то время как сам он был скрыт в темноте. Он истекал кровью и ухмылялся, высокомерно говоря: "Теперь ты довольна, что за тебя сражается так много мужчин?"

"..."

Тан Моэр не могла ничего ответить, она чувствовала предательские признаки влаги под ее веками. Она отчаянно заморгала в ответ.

Телохранители бара и телохранители Фу Цинлуня ворвались внутрь и контролировали хаос. Хо Бэйчэнь избавился от двух телохранителей, которые стояли у него на пути, и подбежал к ним. – «Второй брат, ты в порядке?»

- «В порядке.» - Гу Мохань облизал сухие губы и с силой сжал тонкое запястье Тан Моэр. Он приказал Хо Бэйчэню: "Закажи мне президентский номер."

...

Дверь открылась, и Гу Мохань втокнул Тан Моэр в президентский номер. Он пинком распахнул дверь душа и швырнул ее перед раковиной, прежде чем открыть кран. Брызнула холодная вода, и он взял ее в ладони и вытер правую сторону ее лица.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/641925>